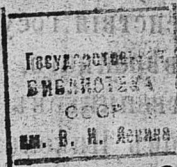

XVIII 36
7

КИШИНЕВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкой на домъ 6 рублей.

№ 6.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

1881 годъ.

15—31 марта

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

**МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,**

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Вступивъ на Всероссійскій Прародительскій Престоль Нашъ, Мы, въ неувлонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благо-

денствія государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ Нашихъ, блаженные памяти Императоровъ Николая I и Александра II, признали священною обязанностію Нашею озаботиться предукazyваніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго князя Николая Александровича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е. На случай кончины Нашей прежде достиженія любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и не раздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, до совершеннолѣтія Его, назначается Нами любезнѣйшій братъ Нашъ, великій князь Владиміръ Александровичъ.

2-е. Если Всевышнему угодно будетъ, по кончинѣ Нашей возвать къ Себѣ и Первороднаго Сына Нашего, прежде достиженія имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдіи, на престолъ Всероссійскій другаго Сына Нашего, Любезнѣйшій братъ Нашъ Великій князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашего.

3-е. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ прошедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего Манифеста, опека и надѣ первороднымъ Сыномъ и надѣ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены зако-

номъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ токовой воли и намѣреній Нашихъ относительно управленія Государствомъ во время малолѣтства Нашего Наслѣдника, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вѣщшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 16-го января—19 февраля 1881 года о злоупотребленіяхъ по производству сборовъ на нужды церквей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло о злоупотребленіяхъ по производству сборовъ на нужды церквей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Приказали: въ виду часто повторявшихся въ послѣднее время случаевъ злоупотребленій со стороны сборщиковъ добровольныхъ пожертвованій на нужды церквей по выдаваемымъ на сей предметъ изъ духов-

ныхъ консисторій книгамъ и въ предупрежденіе на будущее время повторенія подобныхъ злоупотребленій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить епархіальнымъ начальствамъ, чтобы при выдачѣ книгъ для сбора добровольныхъ приношеній на нужды церкви духовныя консисторіи руководились точнымъ смысломъ 34 ст. и примѣч. къ ней уст. пред. прест. т. XIV свод. 1876 г., ст. 55 уст. дух. конс. и циркулярнымъ указомъ Святѣшаго Синода отъ 30 сентября 1856 г. При семъ предписать, чтобы выдача сборныхъ книгъ изъ консисторій производилась въ самомъ ограниченномъ числѣ съ крайнею осмотрительностію и лишь на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей церкви, съ тѣмъ притомъ, чтобы сборщики были исключительно съ мѣстныхъ прихожанъ, избранныхъ обществомъ съ согласія причта и одобренныхъ мѣстнымъ уѣзднымъ полицейскимъ начальствомъ со стороны поведенія и благодежности. Вмѣстѣ съ тѣмъ духовныя консисторіи обязать строго наблюдать за отчетностію и употребленіемъ собираемыхъ суммъ согласно ихъ назначенію. О чемъ для руководства и исполненія дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе выписки изъ его опредѣленія въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Поступленія въ пользу Кишиневскаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ февралѣ мѣсяцѣ поступило въ Комитетъ: отъ Архимандрита Венедикта 10 р., Игумена Леонида 3 р., іеромонаха Иліодора 3 р., іеромонаха Іоакима

3 р., ієромонаха Анатолія 3 р., ієромонаха Іоасафа 3 р., ієромонаха Самуїла 3 р., ієродіакона Исидора 3 р., ієродіакона Акакія 3 р., ієродіакона Патель-мона 3 р., ієродіакона Никанора 3 р., монаха Варсановія 3 р., Θεодора Вартіка 5 р., Георгія Димитрієвича Дончу 3 р., Николая Негру 3 р., Игна-та Гаврііловича Звѣрева 3 р., Ивана Илича Антонова 3 р., священника Іоанна Гобжили 3 р. прихожанъ церкви с. Копчака 4 р., священника Макарія Любова 3 р., священника Мардарія Тыикова 3 р., Гаврііла Константиновича Катакази 25 р., Анны Константиновны Катакази 10 р., Антона Константиновича Катакази 10 р., Княгини Евфросеніи Θεодоровны Вяземской 3., Θεодора Θεодоровича Крупенскаго 3 р., Емеліана Торговчука 3 р., изъ Кишиневской Духовной Консисторіи кружечнаго сбора отъ церквей и монастырей кишиневской епархіи за 1880 годъ 957 р. 75 к., священника Константина Бузніева 3 р., священника Димитрія Балтаги 3 р., итого 1020 р. 75 к.—Авсего 1090 р. 75 к.

Пожертвованія въ пользу кишиневскаго семинарскаго трех-святительскаго Братства. Съ 18 февраля по 3 марта включительно поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ священника Владиміра Балтаги 3 р., священника Димитрія Бивола 3 р., священника Михаила Яворскаго 3 р., Благочиннымъ 4 округа кишиневскаго уѣзда священникомъ Александромъ Агапьевымъ собрано отъ лицъ ввѣреннаго Ему округа: двухъ причетниковъ села Пепенъ 30 к., одного причетника села Ново-Котюжанъ 40 к., причта села Драганешть 60 к., причта села Кассовки 30 к., причта

села Балашешть 15 к., села Чутулешть: священника Симеона Шефырцы 1 р., діакона и причетника 60 к., причетника села Ордашей 1 р., причтовъ: села Брынзень 1 р., села Казанешть 1 р., села Кицканъ 50 к., села Негурень 1 р., причетника села Цыпцарень 25 к., отъ причетниковъ села Индереппичъ 40 к., села Скорещень-Мешень 1 р., села Игнацей 60 к., села Гидулень 50 к., села Киштельницы 1 р., отъ причетниковъ: с. Какаразень 40 к., села Бравичень 60 к., села Чеколтень 1 р., села Саратень 1 р., села Сухулуческо-Германешть 1 р., села Леушень 40 к., села Васіень 25 к., села Краснашенко-Богзешть 1 р., села Будей 60 к., села Инешть 50 к., села Препелицы 1 р., села Стефанешть 75 к., причта села Банешть 15 к. Всего 20 р. 25 к.

Благочиннымъ 3 округа бендерскаго уѣзда священникомъ Андреемъ Гинкуловымъ, собрано отъ лицъ ввѣреннаго ему округа, священниковъ: Андрея Гикулова 3 р., Макарія Любова 1 р., Іоанна Вартичана 1 р., Іоанна Козака 1 р., Константина Малая 1 р., Іоанна Цыпордея 1 р., Петра Петрова 1 р., Григорія Поповича 1 р., Елевѳерія Григоріева 1 р., Ѳомы Любова 1 р., священниковъ: Іоанна Лимонтова 1 р., Евстафія Нефталимова 1 р., Петра Казанаклія 1 р., Якова Мураневича 1 р., Андрея Вартика 1 р. Всего 17 р.

Благочиннымъ 5 округа хотинскаго уѣзда священникомъ Θεодоромъ Онуфріевичемъ собрано отъ лицъ ввѣреннаго ему Округа: Членскихъ взносовъ священ. Θεодора Онуфріевича 3 р., Ниже членскихъ взносовъ: священниковъ: Минны Черноуцана 2 р., Евфимія Билинскаго 2 р., Василія Поповича 2 р., Василія Поповича 1 р., Александра Парфеніева 1 р. 50 к., Петра Назаревича 1 р., Георгія Тернавскаго 1 р.,

Іоанна Плечката 2 р., Стафана Прутуна 1 р., 50 к.,
Алексѣя Болбочана 1 р. 99 к., Аѳанасія Полянскаго
1 р., Симеона Евѳодіева 1 р. 50 к., Василія Остапо-
ва 1 р. 30 к., Симеона Толмачевскаго 1 р., Влади-
міра Гришина 2 р., Ѳеодора Гримальскаго 1 р., Іа-
кова Перетяткова 1 р. 50 к., Ѳеодора Думбравана
1 р., діакона Симеона 1 р., и д. псаломщиковъ:
Ксенафонта Лунга 30 к. Петра Назаревича 1 р.,
Василія Пентякова 50 к., причетниковъ: Василія
Муницкаго 40 к., Стефана Чемартана 60 к., Кон-
стантина Поповича 60 к., Ивана Мондренко 40 к.,
Арефы Лотоцкаго 25 к., Симеона Левицкаго 30
к., причетниковъ: Аѳанасія Кукульскаго 60 к., Фи-
липпа Крокоса 1 р., Іоанна Кириловича 1 р., Логи-
на Мибинскаго 50 к., Самуила Сливинскаго 50 к.,
Ѳеодора Поповича 40 к.—Авсего 38 р. 64 к.

Братствомъ прибрѣтено процентовъ по 13 ку-
понамъ облигацій восточнаго займа, хранящихся въ
кассѣ Братства — 32 р. 50 к.

На семъ маршрутѣ резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Павла 23 го сего марта послѣдовала: „Утверждается. *Павелъ, Архіепископъ Кишиневскій.*“

МАРШРУТЪ

Перенесенія въ крестномъ ходѣ св. чудотворной иконы Гербовецкой Божіей Матери изъ города Кишинева въ Гербовецкій монастырь, 17 апрѣля сего 1881 года.

Апрѣля 17. Отъ амвона, который устроится на полицейской площади, по Александровской улицѣ въ церковь Кишиневского Епархіальнаго Женскаго училища. 18. Изъ училищной церкви чрезъ Оргѣвскую заставу, селенія Петреканы въ селеніе Гилигишъ Кишиневского уѣзда. 19. Чрезъ деревню Драсличены въ сел. Логанешты. 20. Въ селеніе Пересѣчину. 21. Чрезъ деревню Замчожи въ селеніе Редены Кишиневского уѣзда. 22. Чрезъ сс. Беліешты и Греблешты въ селеніе Кобылку Оргѣвскаго уѣзда. 23. Въ селеніе Онешты. 24. Въ Гербовецкій монастырь.

Настоятель Гербовецкаго монастыря *Архимандритъ Иларіонъ.*

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1881 годъ.

№ 6.

15—31 марта

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

РЪЧЬ,

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ,
Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, въ
Кишиневскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, предъ панахи-
дою, 15-го марта 1881 года, въ день погребенія въ
Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Импе-
ратора Александра Николаевича.

Братья—соотечественники!

Итакъ Великій Крестоносецъ Русской земли,
Царь-Мученикъ сегодня предается землѣ. Заходитъ
подъ землю Красное Солнце земли Русской; — назо-
вемъ этимъ именемъ и мы почившаго Царя своего—

Свѣтолюба, какъ называли тезименитаго Ему Св. Великаго Князя Александра Невскаго современники Благовѣрнаго Князя... Сокроется нынѣ подъ землею Красное Солнце Русской земли навсегда, — до дня всеобщаго воскресенія... Не увидимъ мы уже никогда Его свѣтлаго, сіяющаго кротостію и добротою лица; не увидимъ дивно—кроткаго взора Его; не услышимъ Его ласкающаго слова; не будемъ наслаждаться благодѣянiami Его... Не будетъ видѣть русскій народъ и священнѣхъ останковъ Его, лежащихъ во гробѣ, по свидѣтельству очевидцевъ, съ лицомъ кроткимъ и мирнымъ и послѣ тяжкихъ страданій, сведшихъ Его во гробъ,—съ лицомъ прекраснымъ и при тѣхъ ранахъ, которыми святотатственная рука убійцы покусилась обезобразить царственный ликъ Его... Плачь русскій народъ! Рыдай земля Русская! Ты лишилась величайшаго сокровища своего. Преступныя исчадія, отверженцы твои похитили Его у тебя. Великаго Царя твоего не стало... Кровожадные убійцы остарили тебѣ отъ возлюбленнаго Царя твоего только полурастерзанный трупъ Его, предаваемый нынѣ землѣ.

Одно только утѣшеніе остается намъ въ безутѣшной скорби нашей о безвременно отнятомъ у насъ Царѣ: это—сознаніе величія дѣлъ добрыхъ, совершенныхъ Великимъ Царемъ во благо своего народа; сознаніе, что именно добро, Имъ совершенное, воспламенило ненависть къ Нему въ преступныхъ душахъ враговъ всякаго добра, и вѣра, что великое мздовоздаяніе ждетъ нашего Царя и въ благодарной памяти потомства, и въ блаженной вѣчности. Это неизмѣнный законъ нравственнаго, поврежденнаго грѣхомъ, міра: — великое добро не радости и мирное, невозмутимое счастье приноситъ съ собою подвиж-

никамъ добра, а скорби, гоненія, бѣдствія. *Всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, будутъ юнны* (2 Тим. 3, 12). Чѣмъ добро возвышеніе, необъятнѣе, тѣмъ большія гоненія навлекаетъ оно на виновниковъ добра: не рѣдко мученическою смертію заканчивается жизнь ихъ... Добро возвышенное, необъятное, сокрушительно потрясаетъ царство зла въ самыхъ его основаніяхъ. Сокрушительные удары наноситъ оно злу. Потому и зло, поражаемое имъ, напрягаетъ всѣ свои силы на борьбу съ добромъ и на отмщеніе ему за поражение и жестоко, убійственно, хотя только временно и несущественно, поражаетъ совершителей добра. Посмотрите на Божественнаго Крестоносца Іисуса Христа, честному кресту Котораго мы сегодня поклонялись. Онъ творилъ на землѣ одно только добро, и — добро, по истинѣ необъятное. Онъ ни въ чемъ неповиненъ, божественно чистъ и святъ; никакого грѣха не совершилъ Онъ. Онъ принесъ на землю Божественную истину, освободившую міръ отъ рабства заблужденію, разсѣявшую мракъ лжи. Онъ даровалъ людямъ возвышеннѣйшій законъ — законъ любви и святости, направляющій жизнь людей къ любви и святости. Вся жизнь Его была непрерывнымъ благодѣяніемъ; неизсякающимъ потокомъ изливались на людей благодѣянія Его, — утѣшенія, чудодѣйственныя врачеванія. Любви, одной любви, любви вседушевной заслуживалъ Онъ отъ людей. И однако чтоже? Чѣмъ заплатили Господу Іисусу Христу люди за необъятное добро, совершенное Имъ на землѣ? Богъ во плоти, святѣйшій, любвеобильнѣйшій, — Онъ всю жизнь подвергался гоненіямъ отъ людей и закончилъ спасительную жизнь Свою ужаснѣйшими страданіями и страшною смертію — крестною. Весь адъ со всѣми слугами своими на землѣ

возстать на Спасителя міра отъ власти діавола и грѣха, и, пораженный самъ въ голову, смертельно поразить Спасителя въ пяту, — причинилъ страшныя муки и смерть пречистой плоти Христовой. Подобная же участь постигла и великаго Царя нашего. — Мученика. Вся жизнь Его была посвящена благу народа: освобожденію отъ рабства миллионныя людей, возвышенію и благоустроенію всѣхъ степеней жизни народной великими преобразованіями. Всѣ Его подданные, со всѣми ихъ нуждами и скорбями, были близки Его сердцу; Его заветною заботою было быть для всего народа Царемъ — Отцемъ. И что же? Какое воздаяніе получили Онъ за Свою любовь къ народу Своему, за великую себелюбивую дѣятельность Свою? За дѣла любви Ему воздали кривою, многоскратными покушеніями на жизнь Его. Крестный путь царственной жизни Его, закончился мученическою смертію отъ руки убійцъ. Разнообразное зло, возмущеніе и потрясенное преобразовательною дѣятельностію Его, — направило на Него всю свою злобу и ненависть и смертельно поразило тѣло Его. Но тотъ же законъ нравственнаго міра, по которому подвижники добра подвергаются гоненіямъ со стороны зла, имѣетъ, кромѣ этой мрачной и свѣтлую сторону: зло торжествуетъ несущественно и не окончательно; окончательная побѣда составляетъ удѣлъ добра и добрыхъ дѣателей. Добро поруганное, чѣмъ ужаснѣе бываетъ оно поругано, тѣмъ большею потѣхою удостоивается славы, тѣмъ большею окружается ореоломъ... Что послѣдовало за уничтоженіемъ Христа, за страшными страданіями и крестною смертію Его? Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо, во сѣль олественную Бога — Отца; предъ Его пиемъ преклоняется всякое колѣно небесныхъ

и земныхъ и преисподнихъ (Филип. 2, 10). Онъ спасъ, возродилъ родъ человѣческій, и — образованнѣйшіе народы міра прославляютъ Его, какъ Бога, принимаютъ Его ученіе, соблюдаютъ Его законъ, закономъ жизни своей. Такъ кратковременныя, хотя и страшныя, страданія Христовы возвели Христа на недостижимую высоту славы... Не посрамить насъ, думаемъ и мы, надежда наша, что и великій нашъ Царь — Мученикъ, въ Своей освободительной дѣятельности и дражайшій Подвигоположникъ — Христу, получивъ великое мздовоздаяніе за дѣла любви Своей. Получитъ Онъ великое мздовоздаяніе и въ благодарнѣйшей памяти потомства, и въ обителяхъ Отца Небеснаго. Чѣмъ ожесточеннѣе дѣйствовала по отношенію къ Царю-Благодѣтелю своего народа злоба убійцы, чѣмъ ужаснѣйшимъ подвергла Его страданіямъ, тѣмъ дороже и достолюбезнѣе сдѣлался Онъ и всегда будетъ для Своего народа; тѣмъ дорожее, священнѣе будетъ для Россіи святое дѣло, за которое Онъ пролилъ кровь Свою... Величайшимъ, возлюбленнѣйшимъ Монархомъ будетъ жить въ памяти народа Царь — Мученикъ. А небесное мздовоздаяніе? Царь — Мученикъ вошелъ во врата вѣчности, очистившись отъ грѣховъ Своихъ, вольныхъ и невольныхъ, въ таинствѣ покаянія, сплотившись тѣснѣйшаго единенія со Христомъ чрезъ двукратное предъ смертію приобщеніе плоти и крови Христовой, украшенный дѣлами добрыми и страданіями мученическими, съ молитвою вѣрующаго разбойника на устахъ... Не будетъ ли Онъ съ Господомъ въ раи, не войдетъ ли въ радость Господа Своего?.. Всеправедный и всеблагій Господь воздастъ Ему великими благами за великія дѣла любви, совершенныя имъ...

Такъ наша скорбь о Царѣ, по отношенію къ Нему, умѣряется вѣрою въ великое издвоудзаяніе Ему и за великія дѣла Его, и за мученическую кончину Его... Но чѣмъ облегчить намъ скорбь свою о цареубійствѣ, совершенномъ среди народа русскаго, и потому въ извѣстной мѣрѣ падающемъ на весь народъ, хотя злодѣяніе совершенно и отверженцами народа? Чѣмъ смягчить намъ скорбь свою объ этой винѣ народной?.. Народъ іудейскій, сшедшійся на зрѣлище крестныхъ страданій и смерти Христа, видя происходившее, возвращался бія себя въ грудь (Лук. 23, 48) Били себя въ грудь, конечно, многіе изъ тѣхъ, которые такъ недавно легкомысленно кричали Пилату объ Иисусѣ: *распи! распи Его.* (ст. 21). И благо было тѣмъ изъ скорбѣвшихъ, которые искренно раскаялись: они получили прошеніе во грѣхѣхъ своемъ, и спасены всепрощающею Любовью—Господомъ Иисусомъ Христомъ. Но нераскаянныхъ постигла кара ужасная... Скоро вся страна іудейская была опустошена врагами; Іерусалимъ и храмъ разрушены; безчисленное множество народа погибло отъ голода, болѣзней и меча. Такъ покаралъ Господь избранный, но преступный народъ Свой за грѣхъ христоубійства, не очищенный истиннымъ покаяніемъ, хотя и оплаканный многими... Какой это страшный урокъ веѣмъ намъ—сынамъ народа, среди котораго совершилось цареубійство!.. Много было слезъ, воздыханій, стонотъ, рыданій по всей землѣ Русской въ послѣдніе дни. Не осталось ни одного истинно русскаго глаза, не омоченнаго слезами. Изъ чьей истинно русской груди не исторгались воздыханія и стоны, при мысли о позорѣ, наложенномъ на русскую землю цареубійцами? Кто не билъ себя въ грудь, скорбно помышляя о звѣрски убитомъ Царѣ?

Это—много, это—благо; но довольно ли всего этого для очищенія нашей совѣсти, для умиротворенія ея при зрѣлищѣ цареубійства? Нѣтъ, не одни воздыханія, слезы и стоны нужны намъ для того, чтобы хотя нѣсколько умалить позоръ цареубійства, павшій на русскую землю:—нужно для этого дѣло,—нужно всестороннее, искреннее, полное исправленіе наше... Убоимся и возлюбимъ всѣмъ сердцемъ Бога, Котораго весьма многіе забыли. Начнемъ жить въ страхъ Божию сами, и учить страху Божию другихъ, чтобы не повторялись на землѣ русской тѣ ужасы и злодѣйства, которые совершены людьми, Бога не боящимися. Возлюбимъ своего Царя любовію болѣе дѣйственной, дѣятельною и благопопечительною, нежели какою любили великаго Отца Его, Котораго мы не умѣли охранить отъ руки убійцы... Возлюбимъ свой долгъ, свои обязанности и потщимся свято, съ полнымъ уваженіемъ къ закону, исполнять ихъ во благо общее... Потщимся воспитывать въ страхъ Божию, и, въ любви къ Царю и отечеству, въ уваженіи къ власти и ко всякому авторитету наше юношество, развращенное дурнымъ воспитаніемъ и домашнимъ, и школьнымъ, и выдѣляющее изъ среды своей столько преступниковъ, выдѣлившее изъ среды своей цареубійцу... Если наша скорбь о цареубійствѣ и о позорѣ, наложенномъ на русскій народъ цареубійствомъ, приведетъ насъ къ этому исправленію, перерожденію; то духъ Царя—Мученика примирится вполне съ народомъ своимъ; примирятся съ нами и Богъ, и наша совѣсть... Тогда страдальческая кончина Царя будетъ началомъ нашего внутренняго обновленія, подобно тому, какъ подвиги Его царствованія положили начало вѣщному, развившемуся въ законодательствѣ и учрежденіяхъ,

обновленію нашего народа.. Тогда и о Царѣ нашемъ можно будетъ сказать тоже, что сиваль о Себѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ предъ Своєю смертію; *если пшеничное зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода* (Іон. 12, 24.). Помолимся Господу Богу, да будетъ такъ..

Мысленно дадимъ послѣднее цѣлованіе предаваемому землѣ Царю—Мученику. Принесемъ теплыя молитвы Божественному Крестоносцу и Подвигположнику—Христу со Отцемъ и Святымъ Духомъ за великаго Крестоносца и Труженника земли русской — Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, да даруетъ Ему Троиственный Богъ, послѣ крестнаго пути многотрудной жизни и страдальческой смерти, вѣчный покой въ обителяхъ райскихъ. Аминь.

Р ѣ ч ь

по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о восшествіи на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго, произнесенная 8-го марта 1881 года въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ.

Братья—соотечественники!

И всегда Цари восходить на прародительскій престолъ не безъ глубокой скорби, не при радостныхъ обстоятельствахъ.. И всегда, не безъ смущенія и тре-

пета сердечнаго, принимаютъ Они въ Свои руки бразды царственнаго правленія... Путь къ престолу открывается для Нихъ смертію одного изъ наиболѣе дорогихъ для Нихъ существъ, — смертію Родителя. Возможно ли восходить на царственную высоту безъ глубокой скорби и печали, при тяжкомъ горѣ семейномъ, при зрѣлищѣ умершаго Родителя?.. Возможно ли восходить на престолъ и безъ трепета, и смущенія сердечнаго?.. Кому болѣе Наслѣдника Царева извѣстны труды, скорби и опасности служенія царскаго, — служенія столько же многотруднаго и опаснаго, сколько и возвышеннаго, благотворнаго?.. Ахъ! царскій вѣнецъ изъ камней многоцѣнныхъ, свидѣтельствующій о высотѣ и блескѣ царственнаго служенія, кроетъ полъ собою вѣнецъ терновый, — кроетъ полъ собою терны постоянныхъ заботъ, скорбей, тяжелыхъ думъ. Онъ привлекаетъ къ вѣнчанной Главѣ не только любовь вѣроподданныхъ, — но и злобу и вражду враговъ народа. Порфира царская, такъ величественно украшающая Царя, есть символъ не величія только царскаго, но и тяжести бремени, подъятаго Царемъ на рамена Свои, — бремени правленія. Возлагая на Себя порфиру, Царь даетъ плечи Свои на раны нравственныя, — на скорби и опасности, неразлучныя съ правленіемъ. Скипетръ царскій, есть знамя не мирной только власти законодателя и судьи, но и карательной власти мздовоздателя, — власти, сокрушающей злодѣевъ. Онъ призываетъ всѣхъ къ послушанію и повиновенію Царю и властямъ, отъ Него поставленнымъ, грозя сокрушить злодѣевъ, какъ сосуды глиняныя, и — возбуждаетъ въ злодѣяхъ вражду и ненависть къ Скипетродержцу. Держава царская — знаменіе владычества надъ миллионами подданныхъ; но гдѣ же царство, которое состояло бы изъ однихъ вѣроподданныхъ, и

въ которомъ не было бы крамольниковъ? Мечъ царскій—символь безопасности народа, охраняемаго Царемъ отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ,—символь, привлекающій къ Царю любовь народную, но съ тѣмъ вмѣстѣ возбуждающій и ненависть къ Царю враговъ блага народнаго... Престоль царскій указываетъ на высоту служенія царскаго; но онъ же и открываетъ Царя взорамъ всѣхъ, — и любящихъ, и ненавидящихъ,—и сосредоточиваетъ на Немъ и любовь и преданность вѣрноподанныхъ, и злобу и ненависть враговъ Царя и народа... Да, и всегда Цари восходятъ на престоль не безъ глубокой скорби и сердечнаго трепета... Но съ какою скорбію и сердечнымъ трепетомъ восшелъ на прародительскій престоль возлюбленнѣйшій Царь нашъ—Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій Александръ Александровичъ!... Великій Царь — Родитель Его не умеръ смертію мирною, а звѣрски убитъ святотатственными руками убійць. Звѣрски убитъ Царь — Освободитель своего народа; убитъ на улицѣ, въ Своей столицѣ, Царь, посвятившій всю Свою жизнь благу Своего народа, даровавшій Своему народу царствованіе, которому ни въ Россіи, ни въ другихъ странахъ не было подобнаго по величію, благотворности, человѣчности... Оскорбленъ и возмущенъ весь народъ русскій цареубійствомъ, — убійствомъ Царя-Человѣка; вездѣ видятся слезы, слышятся стоны вѣрныхъ сыновъ Россіи, оплакивающихъ своего Царя. Съ негодованіемъ встрѣчена вѣсть объ убитомъ Царѣ всѣмъ, что есть честнаго и въ чужихъ народахъ... А Сынъ и Преемникъ Мученика-Царя?.. Не болѣе ли всѣхъ растерзано Его сердце скорбію о Страдальцѣ-Отцѣ? Не болѣе ли всѣхъ оскорбленъ и возмущенъ цареубійствомъ Онъ, ближе всѣхъ знавшій любовь Своего Родителя къ народу, ближе всѣхъ видѣвшій

труды Его на благо народное и потому болѣе всѣхъ понимающій преступность цареубійства?.. Что же можетъ быть святаго для людей, кто же неприкосновенъ для святотатственныхъ рукъ человѣческихъ, — конечно, думаетъ Царь, — если не сдѣлали неприкосновенною для злодѣевъ священную особу Родителя Его ни заповѣдь Божія о неприкосновенности Помазанниковъ Божіихъ, ни великія и благотворныя дѣла Его?.. Да, Благочестивѣйшій Государь нашъ совершаетъ великій подвигъ исполненія Своего долга и Своего призванія, великій подвигъ любви къ народу, — восходя на престоль царскій съ тяжелою скорбію, но вмѣстѣ и съ самоотверженіемъ и упованіемъ на Бога, среди настоящихъ тягостныхъ обстоятельствъ.

Царь совершаетъ великій подвигъ повиновенія Своему вышнему призванію и любви къ народу, восходя на престоль Царскій, при настоящихъ тягостныхъ обстоятельствахъ. Чѣмъ же мы возладимъ, братіе и сестры, Благочестивѣйшему Императору своему за этотъ подвигъ любви Его къ своему народу?.. Прежде всего вознесемъ теплыя, пламенные молитвы къ Царю Царей — Богу, Который *низлагаетъ Царей и поставляетъ Царей* (Дан. 2, 21) и Которымъ *Цари царствуютъ, и повелители узаконяютъ правду* (Притч. 8, 15), — да сохранить Онъ — Владыка всѣхъ — Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича на многія лѣта въ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи! Да умудритъ Господь Его и да содѣлаетъ Его *Царемъ, сидящимъ на престолѣ суда, и разсуждающимъ очами Своими все злое* (Притч. 20, 8). Да будетъ Царь нашъ — *Мудрый Царь; да выветъ Онъ нечестивыхъ!* (ст. 26). Да сокрушитъ Онъ безбожную крамолу, а всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Своимъ да даруетъ, при помощи Божіей,

жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2). Да содѣлаетъ Его Господь Отцемъ о чадѣхъ веселящимся, радуя Его добрыми нравами, доброю жизнію, благоденствіемъ и преуспѣваніемъ Своихъ подданныхъ... Съ молитвою къ Богу о Царѣ и благополучномъ и славномъ Его царствованіи, соединимъ и собственные усилія къ тому, чтобы облегчить Царю бремя Его царствованія. Окружимъ Его нелицемѣрною любовью и преданностію до готовности, по силѣ принятой нами присяги, положить за Него жизнь свою. Будемъ хранить вѣнчанную Главу Его отъ всѣхъ враговъ Его; будемъ, по мановенію скипетра Его, исполнять всеусердно и точно всѣ велѣнія Его; будемъ облегчать труды и заботы Его добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей... Дѣйствуя, по указаніямъ Царя, единодушно съ Нимъ, мы будемъ врагамъ страшны, и въ жизни своей благополучны и счастливы...

Господи, силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ безмѣрно да радуется. Дай Ему домоде́нствіе на вѣкъ и вѣкъ... Рука Твоя да найдетъ всѣхъ враговъ Твоихъ и Его, десница Твоя да найдетъ всѣхъ ненавидящихъ Тебя. Во время тѣвѣ Твоею Ты сдѣлай ихъ какъ пень опенную; во тѣвѣ Своемъ, Господи, погуби ихъ и да пожретъ ихъ огонь. Истреби плодъ ихъ съ земли и сѣмя ихъ изъ среды сыновъ человеческихъ. Вознесись, Господи, силою Твоею; вознеси и Раба Твоего — Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего: и — мы будемъ воспѣвать и прославлять Твое могущество. (Псал. 20). Аминь.

Перенесеніе изъ Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ и погребеніе тѣла въ Возъ почившаго Государа Императора Александра II.

Безгранична скорбь русскаго народа объ утратѣ Великаго Государа, такъ неожиданно отозваннаго Всевышнимъ Царемъ царей въ лучшій міръ. Эта скорбь смѣнится благодарною памятью о добрейшемъ изъ царей, которая каждымъ изъ насъ сохранена будетъ до гроба и будетъ свято чтиться отдаленными поколѣніями, пока имя русскаго будетъ жить на землѣ между народами. Но пока еще такъ немного дней отдѣляютъ насъ отъ роковаго дня 1-го марта, пока свѣта могила почившаго, нельзя освободиться отъ тяжелаго чувства скорби объ оставившемъ насъ Отцѣ Монархѣ. Далеко мы отъ мѣста, гдѣ произошло страшное событіе, но мысль невольно стремится туда; съ жадностію читается все, что относится къ печальному событію, въ чтеніи, въ бесѣдѣ о немъ душа находитъ облегченіе. Подъ влияніемъ такихъ чувствъ мы передаемъ на основаніи столичныхъ газетъ довольно подробно все относящееся къ послѣднимъ днямъ пребыванія среди насъ драгоценныхъ останковъ почившаго Государа.

1-го марта, послѣ вечерней панихиды, отслуженной у тѣла въ Возѣ почившаго Императора около 11-ти часовъ, вечера начато было бальзамированіе, которое окончено въ седьмомъ часу утра. При вскрытіи оказалось, какъ передаетъ «Голосъ», что организмъ Государа былъ въ цвѣтущемъ состояніи и одышка, которою Его Величество страдалъ въ по-

слѣдніе годы, происходила, какъ и предполагали, отъ расширенія легочныхъ сосудовъ.

Государь положенъ, въ мундирѣ преображенскаго полка, безъ орденовъ, на кровати въ, такъ-называемой, учебной комнатѣ.

Въ семь часовъ утра, придворный фотографъ С. Л. Левицкій, пользуясь великолѣпнымъ утреннимъ освѣщеніемъ, сдѣлалъ вполне удавшійся негативъ. «Новости». Съ лица Государя снята была гипсовая маска. Изъ, такъ забываемой, учебной комнаты тѣло въ Бозѣ почившаго Государя было перенесено въ большую церковь Зимняго дворца, гдѣ и оставалось до 7-го числа.

Корреспондентъ «Моск. Вѣд.» слѣдующимъ образомъ описываетъ обстановку гроба въ Бозѣ почившаго Государя: „Все срединное пространство церкви занято траурнымъ балдахиномъ, представляющимъ четверугольникъ длиною и шириною около десяти аршинъ. Драпри балдахина и куполообразная крыша обтянуты золотою порчевою матеріею. На вершинѣ купола большая Императорская корона, а изъ золотого карниза, опирающагося на четырехъ спиральнообразныхъ золотыхъ колонахъ, изъ четырехъ угловъ и изъ середины каждой изъ четырехъ сторонъ выступаютъ букеты бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Внутренность наружныхъ драпри, низпадающихъ внизъ вдоль колоннъ, и внутренность куполообразной крыши обтянуты бѣлымъ горностаемъ. На мѣстѣ, соответствующемъ коронѣ, подъ вершиною купола, на овальномъ бѣломъ фонѣ, обрамленномъ голубою лентой, вышитъ золотомъ Императорскій шифръ. Основаніемъ балдахина служитъ возвышеніе о трехъ ступеняхъ, обтянутое малиновымъ бархатомъ. Края ступеней обшиты вокругъ широкимъ

золотымъ позументомъ. На срединѣ возвышенія установленъ катафалкъ. Этотъ соответствующій размѣрамъ гроба прямоугольникъ обтянутъ вокругъ малиновымъ бархатомъ съ вышитыми на немъ золотомъ Императорскими гербами. Впереди балдахина во всю его ширину стоятъ въ четыре ряда высокіе табуреты съ золотыми подушками, на коихъ помѣщены орденскіе знаки почившаго Императора. Всѣхъ подушекъ 68. Русскіе ордена высшихъ степеней занимаетъ семь подушекъ, въ томъ числѣ Георгій первой степени. Остальные — иностранные ордена; въ томъ числѣ выдаются два по цѣнности: портретъ Шаха персидскаго, осыпанный бриліантами и турецкая звѣзда Меджидіе, также осыпанная бриліантами; каждый изъ двухъ названныхъ знаковъ оцѣнивается около 40,000 рублей. У гроба безотлучно поочередно дежурятъ генераль-адъютанты, свитскіе генералы, флигель-адъютанты, офицеры гвардіи, придворные чины и воспитанники военно-учебныхъ заведеній. „Новости“

6 го марта послѣдовало возвѣщеніе герольдами о перенесеніи тѣла почившаго Императора изъ дворца въ Петропавловскій соборъ. Вотъ какъ рассказываютъ объ этомъ „Новости.“

Несмѣтныя массы народа собрались въ пятницу, 6 го марта, утромъ, на площади противъ Зимняго дворца для выслушанія торжественнаго объявленія герольдами о перенесеніи изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ останковъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Къ 10 часамъ утра площадь представляла эффектную картину. Публика образовала громадный полукругъ, начиная отъ Милліонной вплоть до Александровскаго сада противъ Арміралтейства. Порядокъ поддерживалъ, кро-

мѣ чиновъ полиціи, жандармскій отрядъ. Ровно въ 10³/₄ ч. утра на площадь въѣхалъ взводъ лейб-гвардіи коннаго Его Величества, полка и шагомъ приблизился къ правой сторонѣ дворца, откуда ожидались герольды и сенатскіе секретари. Въ этотъ моментъ общая картина измѣнилась: вслѣдствіе натиска народа оказалось невозможнымъ поддержать порядокъ; масса прорвала цѣпь, спѣша приблизиться ко дворцу; каждый, повидимому, искренно желалъ услышать изъ устъ герольда объявленіе о перенесеніи тѣла почившаго Императора. Къ 11 часамъ прибыла къ взводу карета, изъ которой вышли герольды, одѣтые въ траурные костюмы рыцарскихъ временъ съ золотыми гербами на груди, въ шляпахъ съ большими полями, украшенныхъ чернымъ плюмажемъ, держа въ рукахъ серебряные жезлы съ золотыми двуглавыми орлами и Императорскою короною. Поданной командѣ взводъ, повернувъ на право, двинулся къ Александровской колоннѣ, гдѣ и остановился фронтомъ къ аркѣ главнаго штаба. Въ этомъ мѣстѣ произошла страшная давка. Черезъ нѣсколько минутъ изъ большихъ воротъ дворца выѣхали верхомъ два герольда и два сенатскихъ секретаря. Прибывъ на мѣсто, они оставились впереди взвода.

Раздались команда и трубный звукъ; потомъ настала мертвая тишина, всѣ головы обнажились, и и началось чтеніе всенароднаго объявленія. По исполненіи этого торжественнаго обряда, герольды, сенатскіе секретари и взводъ коннаго Его Величества полка раздѣлились: одни направились на Невскій проспектъ, а другіе—къ Большой морской для чтенія объявленія на площадяхъ, въ разныхъ частяхъ столицы. „Новости“.

Печально-торжественная процессія перенесенія тѣла Государя-Мученика изъ Зимняго Дворца въ петропавловскій соборъ происходила 7-го марта.

Въ этотъ день съ самаго ранняго утра началось сильное движеніе на всѣхъ улицахъ Петербурга. Всѣ городскіе дома облеклись въ глубокій трауръ; особенно выдавалось траурное убранство зданія думы, Гостиннаго двора и помѣщеній иностранныхъ посольствъ, выкинувшихъ траурные флаги. Ровно въ 9½ часовъ утра, тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости данъ былъ первый сигналъ для лицъ участвующихъ въ печальной церемоніи; войска гвардіи и петербургскаго военнаго округа расположились шпалерами отъ зимняго дворца до Петропавловской крѣпости на пути всего слѣдованія печальнаго кортежа, кромѣ тѣхъ частей войскъ, которыя участвовали въ процессіи. Всѣ войска были въ глубокомъ траурѣ! Въ 11 часовъ утра раздался второй сигналъ. Въ это время въ большомъ соборѣ Зимняго дворца, вокругъ гроба Императора, собрались Ихъ Величества и всѣ члены царской семьи. По отслуженіи краткой литіи митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи митрополитовъ московскаго Макарія, кievскаго Филофея и четырехъ епископовъ, сперва вынесены изъ церкви ордена и регалии, затѣмъ, въ предшествіи пѣвчихъ и духовенства, гробъ понесли члены Царской семьи. Изголовье гроба несъ Государь Императоръ. Гробъ поставленъ на траурную колесницу, запряжную восемью лошадьми въ траурныхъ попонахъ, съ Императорскими гербами. Колесница имѣла видъ балдахина изъ золотой парчи; вокругъ карниза балдахина рядъ букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ, на вершинѣ балдахина Императорская корона. Раздался третій сигналъ:

ударъ большого кокола въ Исаіевскомъ соборѣ, затѣмъ во всѣхъ церквахъ погребальныхъ перезвоновъ. Это было въ 11½ часовъ.

По заранѣ составленному церемоніалу вся процессія раздѣлялась на 13-ть отдѣленій; впереди каждаго отдѣленія ѣхалъ церемоніймейстеръ. Въ первыхъ 5-ти отдѣленіяхъ шли различныя войска, низшіе придворные чины и пажи и несли знамена различныхъ російскихъ полковъ, ѣхалъ латникъ въ позолоченныхъ латахъ на лошади, шолъ лѣшій латникъ въ четырехъ латахъ и несли печальное знамя изъ черной тафты. Въ 6-мъ отдѣленіи несли гербы губерній и государственный большой гербъ; гербъ этотъ несли генералъ-маіоры. Въ 7, 8, 9, 10, 11 отдѣленіяхъ шли представители различныхъ сословій, министерствъ и другихъ учрежденій, а также воспитанники учебныхъ заведеній, и наконецъ высшіе чины: члены государственнаго совѣта и другіе чины. Въ 12-мъ отдѣленіи несли медали, ордена и регаліи. — Государственныя регаліи нарочито съ экстреннымъ поѣздомъ за нѣсколько дней передъ тѣми были привезены изъ московской оружейной палаты, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-адъютантомъ Меньшиковымъ: онѣ суть слѣдующія: короны — грузинская императора Павла I, таврическая, изготовленная для коронаціи императора Петра Великаго и имѣющая подобіе шапки Мономаха, сибирская и алтайская царя Іоанна Алексѣевича, польская императрицы Анны Іоановны, астраханская царя Михаила Феодоровича, казанская царя Ивана Васильевича Грознаго и Императорская погребальная, провожавшая къ мѣсту вѣчнаго упокоенія императоровъ Александра I и Николая I; двѣ одежды латниковъ, золотую черную. — За регаліями и

шло, послѣ пѣвчихъ, духовенство въ траурныхъ ризахъ. Во время шествія, войска, стоявшія шпалерами, отдавали честь, музыка играла на молитву и «Коль славенъ». Передъ самымъ гробомъ шолъ духовникъ почившаго Императора протопресвитеръ В. Б. Бажановъ. Непосредственно за гробомъ шолъ Государь Императоръ. За Государемъ слѣдовали также пѣшкомъ, члены Императорской семьи, нѣсколько правѣ—министръ двора и свита Государя. Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ слѣдовали въ траурной каретѣ. Въ слѣдующихъ каретахъ ѣхали: герцогиня Эдинбургская и Великія Княгини. Вся эта печально-торжественная процессія отличалась отъ прежнихъ процессій подобнаго рода между прочимъ тѣмъ, что въ ней приняли участіе представители учреждений, созданныхъ только что минувшимъ царствованіемъ: представители городскихъ общественныхъ управленій, земскихъ учреждений, судебныхъ установленій и крестьянскаго самоуправленія. Изъ сословій по разнохарактерности одежды особенно выдѣлялась многочисленная группа крестьянъ, во главѣ которой трое несли св. икону въ золоченой ризѣ. Въ замкѣ ихъ процессія шолъ крестьянинъ-старикъ, весь бѣлый какъ лунъ, въ жолованномъ разшитомъ золотымъ галуномъ кафтанѣ. Его съ двухъ сторонъ поддерживали подѣ руки. Такимъ образомъ и крестьяне провожали своего Царя Освободителя въ мѣсто послѣдняго Его упокоенія отъ царственныхъ трудовъ. Видное также мѣсто въ процессіи занимало учащееся юношество. Тутъ были студенты петербургскаго университета, медико-хирургической академіи, института инженеровъ путей сообщенія, гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній. До прибытія процессіи къ Пе-

тропавловскому собору, въ немъ собрались чины дипломатическаго корпуса, придворныя дамы, генералы, не участвовавшіе въ процессіи, высшіе гражданскіе чины, дворянство и купечество. Соборъ преобразился. Среди собора, между четырьмя колоннами, воздвигнуть балдахинъ; почти непосредственно подъ потолкомъ храмъ установлена золотая Императорская корона, составляющая вершину овальнаго полукруга, который представляетъ державу; отъ нея идетъ какъ бы мантия, въ видѣ драпри, спущенная внизъ; длинными концами мантии обвиты четыре колонны: такимъ образомъ сооруженіе имѣетъ видъ шатра. На куполѣ балдахина, въ нижнемъ его основаніи, установленъ рядъ Императорскихъ гербовъ и сноповъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Катафалкъ установленъ на крестообразномъ возвышеніи о семи ступеняхъ. Драпри балдахина изъ бѣлой серебряной парчи, внутри балдахинъ обить горностаемъ, съ виднѣющимися въ разныхъ мѣстахъ Императорскими гербами въ траурѣ; траурныя занавѣси и обтянутыя черною матеріей колонны дополняютъ траурное убранство храма. По прибытіи процессіи въ соборъ, ордена помѣщены на табуретахъ, поставленныхъ впереди балдахина, регалии установлены по обѣимъ сторонамъ на катафалкѣ. Только въ два часа 20 минутъ пополудни гробъ прибылъ къ собору, былъ внесенъ въ соборъ членами Царской семьи и поставленъ на катафалкѣ. Государь и вся Царская семья стали на возвышеніи подлѣ гроба. Въ тотъ моментъ, когда гробъ вносился во храмъ, всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна; тоже самое произошло при совершеніи панихиды, когда пѣлось «Со святыми упокой» и «Вѣчная память». По окончаніи панихиды, Государь, члены Царской семьи

и Августѣйшіе родственники благоговѣнно прекло-
нились предъ гробомъ, затѣмъ оставили соборъ.

Что происходило на улицахъ Петербурга, по пу-
ти, по которому шла печальная процессія передадимъ
словами репортеровъ «Новостей» «Сегодня, въ суб-
боту, 7-го марта, передаетъ репортеръ «Новостей»,
мы были свидѣтелями торжественнаго перенесенія
изъ Императорскаго Зимняго дворца въ Петро-
павловскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Го-
сударя Императора Александра II. Словами трудно
передать грандіозную картину, которую представля-
ла вся мѣстность отъ Дворцовой, Разводной и Ан-
глийской набережныхъ и далѣе, по которымъ должна
была слѣдовать печальная процессія. Сотни тысячъ
народа запружали все пункты, оставленные свобод-
ными собственно для публики. Необыкновенное сте-
ченіе было, именно, у зданія сената, какъ у мѣста
наиболѣе обширнаго. Въ этомъ пунктѣ, т. е. отъ арки
Галерной улицы до рѣшетки Александровскаго сада,
была поставлена ограда, чрезъ которую, далѣе, никто
не пропускаться, за исключеніемъ лицъ, имѣвшихъ би-
леты на право входа въ наружный парадный се-
натскій подъѣздъ. Въ этомъ наиболѣе удобномъ
мѣстѣ сплотилось такое множество народа всякихъ
званій и національностей, что не смотря, на значи-
тельное число верховыхъ жандармскихъ чиновъ, бы-
ло рѣшительно невозможно удержать общій натискъ;
нѣсколько разъ публика прорывалась, опрокидывая
ограды, и огромныя толпы ея опрометью бѣжали къ
мѣсту, гдѣ собрались заранее все, имѣвшіе билеты
на право входа, и тамъ остались. Когда-же раздался
изъ Петропавловской крѣпости третій и послѣдній
пушечный выстрѣлъ, въ народѣ произошло страшное
смятеніе; все спѣшило встать поближе къ процес-

сіи,—но, вмѣстѣ съ тѣмъ, соблюдена была полная тишина. Массы народа, очевидно, съ какимъ то замираніемъ сердца ожидали торжественнаго перенесенія останковъ почившаго Царя-Мученика. Въ окнахъ и даже на крышахъ домовъ также виднѣлись массы народа.

На каждомъ шагу встрѣчались группы, спѣшившія заявить свою скорбь о понесенной Россіею утратѣ, и между ними обращала на себя вниманіе группа гимназистовъ-дѣтей, очевидно, первыхъ классовъ—несшихъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ, посрединѣ котораго находилась черная лента съ вышитою на ней серебрянными буквами надписью: «Царю-Отцу отъ рыдающихъ о Его кончинѣ дѣтей». На распросы наши одинъ изъ гимназистовъ объяснилъ; что вѣнокъ этотъ въ складчину пріобрѣтенъ ими для того, чтобы возложить его, когда будетъ открытъ доступъ на поклоненіе усопшему Монарху, на гробъ Его Величества и что надпись на лентѣ вышита сестрою одного изъ его товарищей. Въ другомъ мѣстѣ, на Петербургской сторонѣ, мы встрѣтили группу молодыхъ дѣвушекъ, очевидно воспитанницъ каго-либо изъ частныхъ женскихъ заведеній, съ вѣнками изъ иммортелей, ожидавшихъ въ свою очередь также возможности возложить ихъ на гробъ любимаго, павшаго жертвою страшнаго злодѣянія, Монарха. На углу Оружейной улицы и Кронверкскаго переулка стояла кучка рабочихъ, которые раздавали послѣднія свои копѣйки окружавшимъ ихъ нищимъ, приглашая этихъ послѣднихъ въ простыхъ, но глубоко трогательныхъ выраженіяхъ помолиться объ усопшемъ Государѣ. Вообще въ этотъ день перенесенія тѣла незабвеннаго Государя сильно и глубоко на каждомъ шагу сказывалась сила Россіи, таящаяся въ предан-

ности русскаго народа, въ истинномъ смыслѣ этого слова, своимъ Государямъ, — сила, передъ которою должны пасть всё ухищренія враговъ порядка».

Съ отдаленныхъ концовъ Россіи прибывали лица всѣхъ званій и сословій для поклоненія гробу почившаго Государя. Являлись сюда многочисленныя депутаціи отъ городовъ съ представителями разныхъ сословій и учреждений. Была здѣсь депутація отъ нашего Кишинева. Намъ извѣстны имена слѣдующихъ лицъ, состоявшихъ членами этой депутаціи: Н. И. Семигравовъ, Е. Н. Доницъ — представители дворянства; К. А. Шмидтъ, И. В. Кристи, Х. С. Кировъ — представители городского общественнаго управленія; А. М. Котруца — представитель земства.

По особому высочайшему повелѣнію Государя Императора всѣ депутаціи прибывшія въ Петербургъ были допущены къ панихидѣ, совершенной въ присутствіи Царской фамиліи.

Поразительно трогательно у гроба Государя Мученика высказались народная любовь къ Нему и преданность, — тяжкая скорбь народная о не возвратной уtratѣ.

Изъ Москвы для возложенія вѣнка на гробъ почившаго Государя прибыла депутація крестьянъ. Вѣнокъ этотъ громаднхъ размѣровъ — изъ лавровъ, съ гіацинтами и ландышами; на черной его лентѣ надпись: «Отцу нашему Царю-Осводителю», и «Ты безсмертенъ въ сердцахъ нашихъ. Москва. Крестьяне». Комендантъ дворца генераль Рылѣвъ, прочтя надпись, зарыдалъ и сказалъ депутатамъ: «Да, Онъ любилъ васъ».

«Русскій Курьеръ» приводитъ слѣдующій рассказъ одного изъ членовъ этой депутаціи, представ-

ляющій намъ чувства русскаго крестьянина у гроба Царя-Освободителя.

«Чѣмъ ближе мы подходили къ церкви, тѣмъ все больше сердце падало. Наконецъ, и въ церковь вступили. Много генераловъ, человѣкъ тридцать, если не больше. Посторонились они, дали намъ дорогу, и мы вошли на первую ступень. Тутъ я ужъ и помню-то мало (на глазахъ рассказчика снова выступили слезы); пали мы всѣ на колѣни и зарыдали. Въ землю поклонились, а слезамъ удержу нѣтъ: такъ и льются, такъ и льются, точно ручей какой. Полѣзъ-было я за платкомъ въ карманъ—нѣту. Впопыхахъ изъ Москвы не захватилъ. Горе-такое! Встали. Я кое-какъ утеръ кулакомъ глаза, и генераловъ-то мнѣ стыдно, и слезъ-то никакъ невозможно удержать. Опять мы упали и опять разрыдались... и такъ до трехъ разъ... Что въ это время мы перечувствовали, какъ переболѣла душа у гроба нашего Отца и Благодѣтеля—выразить невозможно! Словъ такихъ нѣтъ, да и быть не можетъ... И какой же чести насъ удостоили! Много вѣнковъ и раньше лежало на гробѣ, и прислонено къ нему много было, а нашъ-то вѣнокъ какъ взялъ генералъ Рылѣевъ такъ прямо на грудь къ нашему Батюшкѣ и возложилъ. Сдвинулъ тѣ вѣнки поближе къ ногамъ, а мужицкій-то, мужицкій-то вѣнокъ прямо къ Нему на сердце. Какъ т. е. были мы у него на сердцѣ цѣлую жизнь, такъ и послѣ смерти наша благодарность легла къ нему на мученическую грудь. И такъ это насъ тронуло, что мы опять заплакали. Тутъ генералъ позволилъ намъ проститься съ Государемъ, къ ручкѣ Его приложиться, и вѣрите-ли... только что взглянулъ я на Него—такъ и остолбенился. Что портреты то мы видимъ—никакого подобія. На портретахъ у него прическа

пышная, виски зачесаны и волосы только съ пр-осѣдью, а тутъ лежитъ Онъ Батюшка, сѣдой, худой, истомленный, волосы короткіе, усы совсѣмъ сѣдые. Правое вѣко разсѣчено, бровь какъ будто опалена, а съ лѣвой стороны все лицо въ чорненькихъ пятнышкахъ, точно рябое сдѣлалось. Динамитъ. этотъ проклятый, говорятъ, такъ дѣйствуетъ. И лежитъ нашъ Царь-Мученикъ въ гробу съ кроткимъ и любящимъ лицомъ, точно заснулъ онъ, Батюшка. Образъ Спасителя въ рукахъ у Него, цвѣты вокругъ головы, и столько благодати на Его лицѣ, столько доброты и любви, что будь каменное сердце, и то дрогнуло бы при видѣ этого мученика».

Проживающіе въ Москвѣ бывшіе крѣпостные крестьяне всѣхъ губерній возымѣли мысль соорудить предъ гробницей въ Бозѣ почивнаго Государя Императора Александра Николаевича серебрянный литой крестъ съ изображеніемъ распятія изъ золота, а въ подножіи креста помѣстить скрижаль изъ драгоценнаго металла съ нареченіемъ полного текста Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 г. На исполненіе этого проекта испрашивается правительственное дозволеніе.

Мѣсто на которомъ вторая бомба поразила Царя по словамъ „Черезовнаго Вѣстника“ постоянно окружено толпою народа; оно окружено оградой и представляетъ собою бесѣдку изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ глубинѣ этой ограды у самой рѣшетки канала въ черной рамѣ поставленъ образъ Божіей Матери, а на передней сторонѣ ограды между вѣнками и цвѣтами—портретъ Государя-Мученика. По четыремъ сторонамъ стоятъ четыре высокихъ лавровыхъ дерева, вершины которыхъ соединены плетнемъ, перевитымъ розами, и имѣютъ въ центрѣ

большую царскую корону, сдѣланную изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ. Вокругъ — рѣшетка, вся украшенная зеленью, живыми цвѣтами и сотнями вѣнковъ. Тротуаръ и часть улицы обложены зеленымъ дерномъ. У ограды, со стороны улицы, стоятъ двое часовыхъ. Съ каждою минутою число вѣнковъ все растетъ и растетъ: ихъ несутъ дамы, мужчины, дѣти. Каждый вновь пришедшій, снимаетъ шапку и осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ; нѣкоторые кладутъ земные поклоны. Многіе плачутъ навзрыдъ. Вездѣ только и слышны одни вздохи и проклятія злодѣямъ.

Здѣсь также отслужена была панихида по въ Божѣ почившемъ Государѣ депутаціями, прибывшими изъ разныхъ городовъ Россіи.

О печальной церемоніи погребенія тѣла въ Божѣ почившаго Государя „Новое Время“ передаетъ слѣдующее:

15 марта войска гвардіи и военно-учебныя заведенія, къ 11 часамъ утра, были построены на всемъ пути отъ Зимняго дворца до Петропавловскаго собора. По данному съ крѣпости сигналу тремя пушечными выстрѣлами, въ соборъ съѣхались первые чины Двора, особы первыхъ двухъ классовъ, члены святѣйшаго синода, сенаторы, члены государственнаго совѣта, свиты прибывшихъ въ Петербургъ иностранныхъ владѣтельныхъ особъ, ближайшіе служители въ Божѣ почившаго Императора. Соборъ былъ полонъ и едва могъ вмѣстить всѣхъ присутствовавшихъ. Въ началѣ 11-го часа стали прибывать члены Царской фамиліи и иностранные принцы. Для шествованія Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ особъ образовался проходъ и собравшіеся въ соборѣ расположились шпалерами. Когда прибыли Государь Императоръ и Государыня Императрица, ровно въ 11 часовъ, началось совершеніе божественной литургіи вы-

сокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода, въ сослуженіи протоіеревъ: председателя учебнаго Комитета св. синода о. Васильева и ректора с.-петербургской духовной академіи о. Янышева, двухъ придворныхъ протоіереевъ отцевъ Щепина и Толмачева и протоіереевъ Розанова и Братолѣбова, настоятеля Петропавловскаго собора. Пѣли придворные пѣвчіе. На отпѣваніе, послѣ литургіи, вышли всѣ митрополиты, петербургскій, кievскій и московскій, высокопреосвященный Александръ, архіепископъ литовскій, преосвященный Палладій рязанскій и зарайскій и Гермогенъ ладожскій. Они стали на амвонъ, предъ изголовьемъ почившаго Монарха; по правую сторону у первой колоны стоялъ Государь Императоръ, рядомъ Государыня Императрица и затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій и Павелъ Александровичи, герцогиня Единбургская и всѣ прочіе Августѣйшіе члены Императорской фамиліи. На лѣвой сторонѣ (южной) ниже архіереевъ, стали въ рядъ къ алтарю сослужащіе: духовникъ въ Божѣ почившаго Государя протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, протоіерей Рождественскій, протоіерей Васильевъ, Янышевъ, главный священникъ арміи и флота о. Покровскій, намѣстникъ Александровской лавры архимандритъ Симеонъ, очередной архимандритъ ректоръ тамбовской семинаріи Димитрій, архимандритъ Исаія, греческій архимандритъ Неофитъ и имѣющій митру настоятель Исаакіевского собора, протоіерей Лебедевъ; за нимъ придворные протоіереи и настоятели городскихъ соборовъ. Позади архіереевъ стоялъ главный протодіаконъ Червонецкій, съ нимъ три придворныхъ протодіакона, діаконы Петропавловскаго собора и многочисленный

архіерейскій причтъ. Наше панихидное пѣніе вообще много говоритъ чувству, но сегодня дѣйствіе было неотразимо. Вся почти церковь плакала; не могли скрыть своего волненія и иностранные гости. Когда запѣли пѣснь « послѣдняго Цѣлованія », Государь Императоръ, простившись съ своимъ Родителемъ, сталъ съ боку у его изголовья и изволилъ оставаться все время, пока подходили прощаться прочія Августѣйшія особы и иностранные принцы. Затѣмъ выслушавъ колѣнопреклоненными провозглашенную протодіакономъ Червонецкимъ, прерывающимся отъ слезъ голосомъ, вѣчную память Благочестивѣйшему Великому Государю Александру Николаевичу, Государь Императоръ и прочія Августѣйшія особы подняли гробъ и понесли его, спустившись на западный выходъ съ катафалка и, обогнувъ колонну мимо могилы дочери покойнаго Государя, направились на приготовленную Ему могилу у самой южной стѣны, рядомъ съ могилой Его Супруги Императрицы Маріи Александровны. Здѣсь, надъ могилою, настланы были четыре доски, обитыя глазетомъ. Мѣсто позади духовенства занимали фрейлины, тогда какъ на правой сторонѣ, за Императорскою фамиліей и принцами, стоявшими на возвышеніи у гроба, находились государственные сановники и генералитетъ. Фрейлины и дамы при несеніи гроба разошлись, а духовенство обернулось лицомъ къ южной стѣнѣ. Митрополитъ Исидоръ съ крестомъ и святою водою предшествовалъ гробу и когда его поставили надъ могилою на доски, онъ благословилъ почившаго Монарха, трижды окропивъ его св. водою и посыпавъ землею изъ совочка, затѣмъ передалъ совочекъ съ землею Государю Императору. Когда всѣ члены Императорской фамиліи совершили обрядъ преданія землѣ, заколотили крышку гроба. Ранѣе

этого еще, передъ поднятіемъ гроба, восемь генераловъ свиты Его Величества сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ олтарь, а Государь самъ уложилъ порфиру въ гробъ. На крышкѣ гроба, со стороны изголовья, въ золотой овальной доскѣ, обрамленной золоченнымъ лавровымъ вѣнкомъ съ короною надъ нимъ, былъ изображенъ вензель почившаго Государя Императора.

Гробъ на особыхъ шнуркахъ опустили въ могилу, раздвинувъ глазетныя доски, назначенные для того чины роты дворцовыхъ гренадеръ. Высокопоставленные лица посыпали потомъ уже пескомъ на гробъ и надъ нимъ стали задѣлывать сводъ. Послѣ «вѣчной памяти», присутствовавшіе стали разѣзжаться, духовенство удалилось въ олтарь, а императорскія регалии, согласно церемоніалу, повезли въ Зимній дворецъ назначенныя для того лица. Бриліантовую корону, какъ при переселеніи 7-го марта, несъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ. Послѣднее дежурство, находившееся въ день погребенія, осталось до конца при задѣлываніи могилы и о составленіи о томъ надлежащаго акта. Великій князь Владиміръ Александровичъ около трехъ часовъ снова прибылъ въ соборъ и изволилъ оставаться до окончательнаго задѣлыванія. Затѣмъ Его Высочество уѣхалъ, а на могилу положили плиту вровень съ поломъ и поставили временную деревянную гробницу, обитую серебряннымъ глазетомъ съ широкимъ золотымъ подзоромъ. Сверхъ этой плиты положена большая черная бархатная подушка съ большимъ серебряннымъ вѣнкомъ на ней; сверхъ этого еще маленькій вѣнокъ, и надъ нимъ еще помѣщенъ небольшой нерукотворный образъ Спасителя въ серебрянной позолоченной ризѣ. У изголовья, къ алтарю, лежать на гробницѣ, три серебрянныхъ вѣнка на бар-

хатныхъ подушкахъ. Ниже, къ восточной стѣнѣ, прикрѣпленъ серебрянный вѣнокъ отъ Французской колонніи, у западной стороны лежатъ серебрянные вѣнки новгородскихъ, ярославскихъ и другихъ крестьянъ. Вообще верхъ гробницы совершенно исчезаетъ во множествѣ серебряныхъ вѣнковъ. Прочіе вѣнки изъ живыхъ искусственныхъ цвѣтовъ раздавались на память богомольцамъ, которые съ двухъ часовъ толпились у дверей храма, ожидая впуска, и вошли лишь около семи часовъ вечера, когда по задѣланіи могилы въ присутствіи министра Двора, духовенствомъ Петропавловскаго собора отпѣта была послѣдняя литія надъ законченной уже могилой, скрывшей въ себѣ царственныя останки Великаго Монарха.

Такъ проводила Россія своего любимаго Монарха къ мѣсту вѣчнаго упокоенія; но не растанется во вѣкъ ни одно русское сердце съ образомъ Государя, который по истинѣ былъ Отцемъ подданныхъ. Въ разныхъ мѣстахъ Россіи явилось много истинно добрыхъ предначертаній и рѣшеній въ память мученической кончины Государя-Освободителя. По большей части эти рѣшенія касались учрежденія благотворительныхъ учреждений, но были и другія.

Такъ Москва постановила воздвигнуть почившему Государю памятникъ въ Кремлѣ противъ дворца. 8-го марта состоялось экстренное засѣданіе московской думы. Гласные явились почти въ полномъ составѣ. Городской голова, только что вернувшійся изъ Петербурга, взволнованный, со слезами въ голосѣ, передалъ тяжкія впечатлѣнія своей поѣздки на поклоніе браннымъ останкамъ усопшаго Царя. Затѣмъ онъ предложилъ почтить память Усопшаго памятникомъ въ Кремлѣ передъ дворцомъ. Самаринъ поддержалъ это предложеніе горячимъ словомъ, сказавъ

между прочимъ: «въ комъ нѣтъ отзыва на нынѣшнюю скорбь, тотъ не отъ народа и не съ народомъ». Думъ привѣтствовала предложеніе головы и рѣчь Самарина продолжительными рукоплесканіями и, по прочтеніи приговора объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія открыть на памятникъ подписку по всей Россіи, постановила ассигновать на памятникъ изъ городскихъ суммъ 100,000 рублей. Тутъ же немедленно была открыта частная подписка между гласными. Собрано около 40,000 р., причомъ 12,000 подписаны головою.— Въ Москвѣ же, въ средѣ адвокатскаго сословія, собравшагося на панихиду по почившемъ Государѣ, возникло предположеніе ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о томъ, чтобы «Судебные Уставы» 20-го ноября 1864 года, какъ одинъ изъ величайшихъ актовъ законодательства въ прошлое царствованіе, были, по примѣру древнихъ историческихъ памятниковъ русскаго правосудія—«Судебниковъ» Іоанна III и IV и «Уложенія» царя Алексѣя Михайловича — наименованы «Уставомъ Императора Александра Николаевича».

Въ петербургской городской думѣ возникаетъ мысль объ учрежденіи часовни на мѣстѣ страшнаго злодѣянія, но Государю Императору угодно было выразить желаніе, чтобы на этомъ мѣстѣ была выстроена церковь, а не часовня, что и будетъ исполнено съ полнѣйшею готовностію; на украшеніе этой церкви утварью уже изъявили горячее желаніе торговцы Гостиннаго двора; а академія художествъ заявила, что отъ нея будутъ для этой же церкви написаны иконы; на построеніе церкви уже собрано немало пожертвованій.

Возбуждена также мысль, предложенная еще покойнымъ М. П. Погодинымъ, о сооруженіи храма въ память 19 февраля.

Западные народы и ихъ правительства при вѣсти объ ужасномъ преступленіи 1 марта, жертвою котораго сдѣлался Государь Императоръ, выразили чувства подобныя тѣмъ, которыя волновали и сердца всѣхъ истинно русскихъ людей. Тотчасъ по полученіи печальной вѣсти, говорить «Церковный Вѣстникъ», Государь и правительства западныхъ державъ прежде всего отправили въ Петербургъ телеграммы съ выраженіемъ чувствъ живѣйшаго соболѣзнованія. Эти чувства выражались и лично членамъ Императорской фамиліи, находившимся въ эту пору заграницей, а также представителямъ Россіи въ разныхъ государствахъ. Выражались онѣ также присутствіемъ западныхъ государей и членовъ ихъ правительствъ на торжественныхъ панихидахъ, совершенныхъ въ русскихъ посольскихъ церквяхъ, наложеніемъ продолжительнаго траура при дворахъ, а въ Германіи даже и въ войскахъ, прекращеніемъ официальныхъ торжествъ и проч. Палаты народныхъ представителей въ этомъ отношеніи не отстали отъ своихъ правительствъ. Независимо отъ послѣднихъ, иногда даже по собственной инициативѣ, онѣ выразили глубокое сочувствіе къ Царственной Семьѣ нашей и ко всему русскому народу въ постигшемъ его горѣ. Французскій сенатъ и французская палата депутатовъ воздали памяти покойнаго Императора Александра II-го самую высокую почесть, какую только можетъ оказать въ подобныхъ случаяхъ усопшему главѣ государства представительное собраніе. Въ сенатѣ, предсѣдатель этого собранія, Леонъ Сэ въ глубоко прочувствован-

ной рѣчи высказалъ негованіе сената и всей страны по поводу злодѣйства, пресѣкшаго жизнь «одного изъ величайшихъ реформаторовъ нынѣшняго столѣтія, даровавшаго свободу милліонамъ рабовъ». Заявленіе это было встрѣчено громкими рукоплесканіями, и сенатъ постановилъ немедленно закрыть засѣданіе въ знакъ глубокой скорби. Въ палатѣ депутатовъ подобный же эпизодъ имѣлъ еще болѣе рельефный характеръ. Предложеніе закрыть засѣданіе было сдѣлано членомъ правой стороны Дюбоданомъ. Кто-то предложилъ пустить его на голоса, но президентъ палаты, Леонъ Гамбетта, поддержалъ предложеніе своего монархическаго сочлена, напомнивъ, что предложенія этого рода не голосуются, а принимаются единогласно. Предложеніе было принято единогласно, и засѣданіе немедленно закрыто. Всѣ русскіе люди, достаточно знакомые съ западными порядками, чтобъ понять необычный характеръ этихъ двухъ эпизодовъ, отнесутся конечно съ одинаковымъ чувствомъ къ этой величественной манифестаціи представителей французскаго народа. — Англійскій парламентъ, удерживаемый своими уставами отъ демонстраціи, тождественной съ демонстраціею французскихъ палатъ, избралъ самую яркую форму заявленій, ему доступную. Обѣ палаты парламента поднесли королевѣ адреса, выражающіе ихъ ужасъ по поводу совершеннаго въ Петербургѣ злодѣянія и ихъ искреннее участіе къ чувствамъ, которыя должно вызвать это событіе. Настроеніе всѣхъ членовъ парламента, и либераловъ, и консерваторовъ, прекрасно выразилъ Гластонъ въ своей рѣчи. Ораторъ указалъ на черную неблагодарность, которая одна только могла замыслить и выполнить подобное преступленіе. «Вся жизнь русскаго Императора — сказалъ Гластонъ — была посвящена бла-

гу Его подданныхъ, и царствованіе Александра II-го на вѣки останется въ исторіи Россіи и европейской цивилизаціи царствованіемъ возвышеннымъ и достопамятнымъ». Воздавъ хвалу освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, введенію земскихъ учрежденій и суда присяжныхъ, Гластонъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «За тѣню Александра II-го на вѣки обеспечены любовь русскаго народа и сочувствіе и удивленіе всего міра»! (Замѣтимъ кстати, что обѣими палатами постановленно поднести сочувственный адресъ и герцогинѣ Единбургской).— Подобнымъ же образомъ выразили свои чувства и члены германскаго парламента. При открытіи засѣданія 2 марта президентъ Готслеръ произнесъ слѣдующія слова, которыя члены палаты выслушали стоя: «Всѣ мы глубоко потрясенные, находимся подъ впечатлѣніемъ совершившагося въ сосѣднемъ съ нами государствѣ ужаснаго событія, которое лишило германскаго Императора любимаго родственника и вѣрнаго друга». Согласно предложенію президента, палата постановила выразить сердечное участіе рейхсрата къ потерѣ, понесенной германскимъ Императоромъ и Императорскимъ Домомъ.—Съ негодованіемъ къ злодѣямъ и скорбію о постигшей Россію уtratѣ приняли печальное извѣстіе палаты представители и всѣхъ остальныхъ, монархическихъ и республиканскихъ государствъ Европы, а также и муниципалитеты различныхъ городовъ.—За океаномъ, сенатъ вашингтонскаго конгресса, этого верховнаго представительнаго собранія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, не только выразилъ свое глубокое сожалѣніе объ уtratѣ, понесенной Россіей, но и заклеилъ своимъ глубокимъ негодованіемъ и отвращеніемъ теорію политическихъ убійствъ. Законодатель-

ное собраніе Нью-Йорскаго штата высказалось въ томъ же смыслѣ, прибавивъ еще упоминаніе о заслугахъ, оказанныхъ покойнымъ Государемъ дѣлу освобожденія угнетенныхъ, и сравнивъ его мученическую смерть съ мученическою смертію президента Линкольна, освободителя негровъ, что въ устахъ американца составляетъ величайшую дань хвалы и симпатіи, какую только онъ можетъ воздать иностранцу.

Даже японскій Микодо, узнавъ о злодѣяніи 1 марта выразилъ Государю Императору по телеграфу глубокое соболѣзнованіе по поводу горя, постигшаго Россію и увѣдомилъ въ тоже время о наложеніи 20 дневнаго траура при японскомъ дворѣ. Это первый случай говорить «Hegold», придворнаго траура въ Японіи по иностранномъ Государѣ.

Въ особенности тяжело отозвалась роковая вѣсть о смерти Государя въ Греціи, Сербіи и Болгаріи.

Князь Болгарскій, по полученіи извѣстія о смерти Царя-Мученика, обратился къ болгарскому народу съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Возлюбленный мой народъ! Сейчасъ получено ужасное извѣстіе, что святотатственная рука положила конецъ безцѣнной жизни нашего Освободителя. Эта потрясающая вѣсть преисполнила сердце наше глубокой скорбію. Безграничная наша преданность къ священной особѣ почившаго нашего Царя-Освободителя и родственныя связи налагаютъ на насъ священную обязанность отъ лица признательнаго къ нему нашего народа присутствовать на погребеніи незабвеннаго Благодѣтеля Болгаръ; съ этою цѣлію оставляя княжество, мы вручаемъ управленіе онымъ министерскому совѣту», и т. д. Въ выраженіе глубокой скорби назначенъ двѣнадцатидневный всенародный трауръ какъ въ святыхъ храмахъ, такъ и во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежде-

ніяхъ. Въ теченіе этого времени во всѣхъ храмахъ Княжества должна быть торжественно совершаема служба съ возношеніемъ молитвы объ упокоеніи Благодѣтеля Болгарскаго народа.

Вѣсть о царевубійствѣ быстро пронеслась по всемъ концамъ Болгарскаго Княжества и вездѣ произвела невыразимую скорбь. Народъ спѣшитъ во храмы и изливаетъ свои теплыя молитвы предъ престоломъ Всевышняго объ упокоеніи Царя-Отца.—Соборный храмъ переполненъ народомъ, возносящимъ теплыя молитвы объ упокоеніи души Великаго почившаго, телеграфируютъ министру внутреннихъ дѣлъ изъ Тырнова. Населеніе Кюстендильскаго округа, сообщаютъ тому же министру, рѣшило воздвигнуть въ городѣ памятникъ Его Императорскому Величеству Александру II. Собрано уже 1,242 франка. Извѣстіе о неожиданной кончинѣ Царя-Освободителя, телеграфируютъ изъ Шумлы, какъ громомъ поразило населеніе города. Наша скорбь въ этомъ случаѣ такъ велика, такъ безгранична, что уста наши нѣмѣютъ. Совершенно то же пишется и телеграфируется изъ всѣхъ городовъ Княжества.

„Царь убитъ! Не стало нашего Царя-Освободителя! Онъ умеръ! восклицаетъ газета «Болгаринъ». «Такъовныя слова, продолжаетъ газета, съ быстротою молнии облетѣли нашъ городъ и поразили всѣхъ и каждого. И такъ, 26-лѣтнее прекрасное царствование Великаго Монарха, нашего Избавителя и Покровителя, одного изъ знаменитѣйшихъ реформаторовъ XIX вѣка, Освободителя миллионовъ рабовъ и защитника всего Славянскаго міра, окончилось убійствомъ, совершеннымъ подлой святотатственной рукой, рукой тѣхъ, которые ослѣплены зломъ и которые, какъ бы работая для прогресса, на самомъ дѣлѣ стремятся къ рег-

рессу. Какъ изобразить подобное чудовищное преступленіе, какими словами описать ужасъ, который поразили весь Славянскій міръ и въ частности Болгарскій народъ?.. Царь-Освободитель умеръ, но Онъ вѣчно будетъ жить въ Болгарскомъ народѣ, во всемъ Славянскомъ мірѣ. Память о Немъ—Вѣдомъ Царѣ нашемъ — останется во вѣки вѣковъ, аминь. «Русь».

Кромѣ князя болгарскаго, при погребеніи въ Возѣ почившаго Государа присутствовали многіе члены царствующихъ династій. На основаніи газетныхъ извѣстій нами могутъ быть поименованы слѣдующіе: наслѣдный принцъ прусскій, принцъ и принцесса валлійскіе, герцогъ эдинбургскій съ Ея Императорскимъ Высочествомъ герцогиней эдинбургской, наслѣдный принцъ австрійскій, великій герцогъ мекленбургъ—стрѣлицкій, великій герцогъ саксенъ-веймарскій, наслѣдный принцъ баварскій, принцъ гессенъ-дармштадтскій, герцогъ гессенскій, великій герцогъ саксенъ-веймарскій, принцъ баттенбергскій, ландграфъ гессенъ—кассельскій.

Закончимъ наше скорбное повѣствованіе словами «Моск. Церк. Вѣдомостей».

«Господь призвалъ къ Себѣ и взялъ отъ насъ Своего избранника и помазанника — Царя нашего, Царя—кроткаго и благодѣящаго, Царя—Отца и благодѣтеля своихъ подданныхъ, Царя — Освободителя! Буди же со всѣми нами, со всѣмъ православнымъ Русскимъ народомъ и царствомъ Его непостижимая, но и въ самыхъ грозныхъ и тяжкихъ испытаніяхъ и наказаніяхъ на насъ посылаемыхъ, премудрая, святая и благая воля Его. Въ крѣпкой, никогда, въ самыя тяжкія годы, ни покидавшей русскій народъ вѣрѣ въ Промыслъ Божій, въ надеждѣ на Его премудрое и милосердное водительство, и только

здѣсь, можетъ найти себѣ въ настоящія тяжелыя, мрачныя, безпримѣрныя, — можно сказать, — въ нашей исторіи минуты, облегченіе и успокоеніе смятенная, оскорбленная и поруганная въ самыхъ дорогахъ своихъ сочувствіяхъ и упованіяхъ, поверженная въ неисходную печаль великостію потери и безпримѣрною, по истинѣ демонскою злобою и жестокостію совершеннаго злодѣянія, — душа каждого русскаго человѣка, — да и не русскаго только, а и всякаго не потерявшаго пока совѣсть и вѣры въ добро человѣка...

Самыми искренними, чистыми, по истинѣ золотыми слезами оплакиваетъ весь русскій народъ своего въ Бозѣ почившаго Государя, вся жизнь котораго была единымъ непрерываемымъ служеніемъ благу народному, — однимъ непрерывнымъ и тяжелымъ подвигомъ на благо и счастье ввѣреннаго Ему царства. Нѣтъ надобности напоминать о множествахъ и громадной важности тѣхъ великихъ преобразованій въ жизни народной, которыя совершились въ благословенное царствованіе покойнаго Государя, по Его мысли и волѣ, и которыя всѣ направлены къ *освобожденію* народа отъ разнообразныхъ видовъ рабства и униженія, духовнаго и вещественнаго, — къ возстановленію и просвѣтленію его человѣческаго достоинства, его Богоподобнаго образа... Простое, но искреннее, чистое, и въ своей нравственной чистотѣ прозорливое народное чувство по всей справедливости нарекло Его *своимъ Освободителемъ* — именемъ святымъ и драгоцѣннѣйшимъ всякаго другаго въ ряду многоразличныхъ почетныхъ титуловъ и наименованій историческихъ, — и это имя вѣчно останется за нимъ, за Его достолюбезнымъ образомъ... Его имя будетъ стоять твердо и неизмѣнно въ томъ, относительно

очень небольшомъ, ряду великихъ и всегда почтенныхъ, всѣмъ достолюбезныхъ, всегда славныхъ — истинныхъ друзей человечества, которые данную имъ власть и силу употребляли единственно на благо и счастье человечества, и дѣянія которыхъ отмѣчены не бурною силою и мощью генія войны, разрушенія, угнетенія и порабощенія, а кроткою, но гораздо болѣе прочною и могущественною нравственною силою созиданія, человеколюбія, духовнаго возрожденія поправленнаго и угнетеннаго человека. И запечатлѣтся свѣтлый образъ человеколюбиваго Государя Александра II, запишется его имя — прежде всего въ невещественныхъ, и потому прочныхъ и временемъ несокрушимыхъ, скрижаляхъ народнаго сознанія, народной памяти, — имя его станетъ — и уже стало — народной святыней, которую народъ будетъ бережно сохранять, съ благословеніями передавать грядущимъ поколѣніямъ, — повѣсть о славныхъ дѣлахъ человеколюбиваго Царя будетъ благоговѣнно сохраняться въ живущихъ преданіяхъ народныхъ въ прославленіе его имени и въ назиданіе будущимъ родамъ. И къ созиданію, и сохраненію этой неписанной, но вѣковѣчной повѣсти сердечно и любовно присоединятся и тѣ живущія за предѣлами нашей русской державы единовѣрные и единоплеменные намъ племена, которыя еще такъ недавно призваны изъ небытія къ бытію, изъ самаго жестокаго рабства къ свободному человеческому существованію — мыслію, волею, подвигомъ, высшимъ возможнымъ для человеческой природы подвигомъ, — до положенія — можно сказать безъ преувеличенія, — по евангельскому слову, *души своей за други своя*. И теперь уже среди освобожденныхъ славянъ всѣмъ — отъ малаго до стараго — извѣстно, всѣми славится и бла-

гословляется имя Царя-Освободителя! Безъ всякаго сомнѣнія одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ своемъ пантеонѣ великихъ людей должна дать, и безъ сомнѣнія дать, въ Божѣ почившему Государю нашему и книжною хитростью начертанная исторія дѣяній человѣческихъ, — судъ который не всегда впрочемъ бываетъ такъ справедливъ и не лицепрятенъ, какъ судъ *маса народнаго* — *маса Божія*, по мудрому выраженію самаго же народа. Такихъ высокихъ и благородныхъ по своему нравственному характеру лицъ, какъ покойный Государь — такихъ мудрыхъ, великихъ плодотворныхъ дѣлъ, какія онъ совершилъ на благо и счастье своего народа, и на столь большомъ историческомъ пространствѣ временъ найдется не много. Предъ этимъ именемъ, предъ этими дѣяніями всякій размышляющій историкъ остановится съ почтеніемъ и благоговѣніемъ; въ нихъ найдетъ отраду и успокоеніе оскорбленное и измученное неправдою и злобою человѣческою, которой такъ много въ человѣческой исторіи, сердце совѣстливаго дѣписателя, и онъ съ любовію и сердечнымъ утѣшеніемъ занесетъ въ свою книгу сказаніе объ этомъ благородномъ Царѣ и его по истинѣ — человѣчныхъ дѣяніяхъ.

Буди же благословенна во вѣки память великаго Царя-Человѣколюбца! Живи, великій Царь, вѣчно въ сердцахъ освобожденнаго тобою отъ позорнаго рабства и призваннаго къ свободной человѣческой жизни народа! Мы вѣримъ, мы твердо надѣемся, что чистая душа твоя найдетъ блаженное упокоеніе и въ обителяхъ небснаго Царя всѣхъ. Твоя беззапятная любовь къ облагодѣтельствованному тобою народу, твой великій подвигъ на благо и счастье отечества, подвигъ увѣнчанный мученичествомъ — безъ сомнѣнія вмѣ-

нятся Тебѣ въ великую заслугу и на праведномъ судѣ Божіемъ, и получать достойную мзду на небесахъ. Во слѣдъ твоей чистой душѣ къ Престолу Божію несется самая искренняя, самая горячая молитва за тебя миллионовъ, признательныхъ тебѣ подданныхъ, и мы вѣримъ, что эту усердную всенародную — до Бога доходчивую — молитву нашу услышитъ Господь...

Но мученическая кончина возлюбленнаго Государя, — Государя составляющаго славу, гордость, надежду и упованіе своего народа и царства, — повергая въ непредѣльную горестъ, и печаль сердца наши вмѣстѣ съ тѣмъ громко и настойчиво говоритъ намъ и о нашихъ обязанностяхъ. Много разъ и раньше злодѣи покушались на драгоценную жизнь почившаго Государя, и онъ оставался цѣль и, невредимъ по милости Божіей къ намъ; но на этотъ разъ адскій замыселъ безпримѣрнаго злодѣйства удался. — Государь убитъ... И какъ убитъ? гдѣ убитъ? Среди бѣлаго дня, въ своей столицѣ, на открытой улицѣ, — самымъ жестокимъ, безчеловѣчнымъ, варварскимъ способомъ... Господи! — лучше и не говорить, и не вспоминать объ этомъ злодѣйствѣ... Но безпримѣрность злодѣянія не вопіетъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ намъ громко, вразумительно и ясно даже для глухихъ и слѣпыхъ, о великости того зла, которое выросло и созрѣло до такихъ чудовищныхъ размѣровъ среди насъ, — которое пора уничтожить и вырвать съ корнемъ? Не слышимъ ли мы въ глубинѣ своей совѣсти обличенія и обвиненія въ томъ, что не могли уберечь драгоценную жизнь своего любимаго Государя, что мы сами виноваты въ его мученической смерти, что мы сами возложили этотъ послѣдній терновый вѣнецъ на Его вѣнчанную главу? Не бу-

демъ оправдывать себя, а лучше подъ громомъ Божія гнѣва на насъ, подъ громомъ страшнаго вразумленія пока еще не до конца на насъ прогнѣвавшагося Господа, сознаемъ свои прегрѣшенія, покаемся искренно въ нихъ,—признаемъ, что всѣ мы такъ или иначе содѣйствовали той нравственной — прежде и главнѣе всего—смутѣ, больше мы сами своими помыслами, своими дѣлами производили ту смуту, которая отравляла и разслабляла нашу жизнь, изъ которой выросли и покушеніе на царубійство, изъ нѣдръ которой вышло и послѣднее чудовищное злодѣяніе... Подвигъ нравственнаго покаянія великъ и труденъ, но изъ него рождается нравственное обновленіе человѣка, изъ него почерпается любовь, сила и бодрость на служеніе правдѣ и истинѣ.

Всѣ мы приняли торжественную присягу на служеніе и вѣрность новому Государю; пусть же эта присяга будетъ не внѣшнимъ только исполненіемъ гражданскаго долга, но торжественнымъ и искреннимъ обѣтомъ нашей совѣсти честно послужить Царю и Отечеству вѣрой и правдой. Пусть новый Государь въ тѣсно сплотившемся около Его престола народѣ, *всемъ народъ безъ всякихъ исключеній*, а найпаче въ слояхъ его болѣеобразованныхъ, найдетъ опору и содѣйствіе въ своемъ великомъ служеніи Отечеству въ „тяжкомъ бремени“ своего царственнаго служенія ко благу возлюбленнаго нашего Отечества и къ устроенію счастія всѣхъ насъ, Его вѣрноподающихъ.

Благослови, Всемогущій Господь, новаго Царя и Его царство! Ниспосли на нихъ Свою милость и покровительство! Дай силы нашему Государю исполнить данный имъ предъ Тобою священный обѣтъ посвятить по завѣту Его предковъ всю Свою жизнь попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ

Россіи (слова Высоч. ман.). Господь услышитъ чистую молитву благочестиваго Царя и Его народа».

Къ печальному событію 1-го марта.

«Новороссійскій Телеграфъ (№ 1844)» со словъ «Современныхъ Извѣстій» передаетъ: «старожилы московскіе рассказываютъ о слѣдующемъ фактѣ, бывшемъ при принятіи присяги въ Божѣ почившему Государю Александру II. Ровно въ 2 ч. дня, 19 февраля 1855 года, послѣ панихиды по Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, митрополитъ Филаретъ далъ благословеніе благовѣстить къ присягѣ; приказаніе было исполнено, но произошло смятеніе; чрезъ пять минутъ протодіаконъ доложилъ владыкѣ-митрополиту, что упалъ колоколъ большой *Ивановской колокольни*, при первомъ ударѣ. Говорятъ, что покойный митрополитъ Филаретъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: «печальный это знакъ; перстъ Божій указываетъ, что *славный, но тернистый* путь предстоитъ нашему Государю». Всѣ старожилы убѣждены, что это было Божіе предзнаменованіе случившагося нынѣ скорбнаго событія. Редакція «Совр. Изв.» добавляетъ, по своей памяти, что паденіе колокола не обошлось и безъ многихъ кровавыхъ жертвъ изъ среды зрителей, помѣщавшихся на колокольнѣ, и сторожей, жившихъ внизу, въ зданіи колокольни.

Газета «Улей» передаетъ слѣдующій замѣчательный фактъ: недѣли за двѣ до печальнаго событія 1-го марта, Государь Императоръ Александръ II сталъ замѣчать каждое утро убитыхъ голубей на своемъ окнѣ; оказалось, что *огромная хищная птица*, одни говорятъ—*коршунъ*, другіе—орелъ, помѣстилась на крышѣ зимняго двор-

ца, и всеѣ усилія застрѣлить ее оказались тщетными въ теченіи нѣсколькихъ дней. Это обстоятельство встревожило Государя, и онъ выразилъ, что это дурное предзнаменованіе. Наконецъ, былъ поставленъ капканъ и птица попала въ него ногой, но имѣла силу улетѣть, таща его съ собой, и упала на дворцовую площадь, гдѣ и была взята. Это оказался коршунъ такихъ небывалыхъ размѣровъ, что чучело его будетъ помѣщено въ Кунсткамерѣ.

Многія газеты передають, что 1 и 2 марта текущаго года многими видима была на небѣ *комета*.

Таковы знаменія *мученической* кончины Царя-Освободителя!.. И здоровое сердце и здоровый смыслъ истинно русскаго человѣка находятъ для себя нѣкое утѣшеніе въ постигшемъ его невыразимомъ горѣ именно въ твердой вѣрѣ, что Царь-Отецъ-Освободитель, мученически окончившій свою, драгоцѣнную для русскаго народа, жизнь, *удостоенъ будетъ въ царствѣ небесномъ великомученическаго вѣнца*.

Вотъ что рассказываетъ г. *Аксаковъ*, издатель «Руси», по словамъ «Новор. Телегр.» (№ 1844): «Были у насъ сегодня крестьяне—уполномоченные ходатаи по разнымъ общественнымъ дѣламъ отъ своихъ обществъ. Они пришли посоветоваться о народномъ *«горящемъ»* желаніи дать какое-либо выраженіе своей скорби. Именно скорби. Отраднo было ихъ слушать, послѣ чтенія разныхъ газетныхъ *якобы* либеральныхъ мудрованій. Легко было съ ними душѣ. «Смерть Государя» — говорили они (мы приводимъ ихъ слова буквально), «конечно нашъ общій стыдъ, грѣхъ, ужасный грѣхъ на насъ всѣхъ. Но это Богъ, любя Ею, послалъ Ему такую мученическую смерть. Богу хотѣлось уравнить Ему и небесный чинъ съ Ею земнымъ чиномъ. Здѣсь Господь сподобилъ Ею быть Царемъ, да еще Осво-

бодителямъ народовъ; тамъ Господь сподобитъ. Его велико-мученическаго вѣнца». Его кровь, «мученически пролитая, покрываетъ и Его — по человечеству — грѣхи и наши грѣхи народныя... Молишься эдакъ за душу Его — а потомъ и прибавишь: «мучениче Александре, моли Бога за насъ». «*Нашему народу* — продолжали они — *хочется поскорѣе поскорѣе, — всѣмъ народамъ поскорѣе*», такъ какъ это сдѣлать? — Вопросъ состоялъ въ томъ, можно ли имъ просить, или такъ устроить, чтобъ по всей Россіи, въ теченіи года, никакихъ увеселеній публичныхъ не было, а вездѣ было бы «важно, строго» и «что-то въ родѣ поста». Конечно, намъ не трудно было имъ объяснить, что такое выраженіе скорби могло бы теперь быть положено на всю Россію только властью; стало бытъ по принужденію, а потому и не имѣло бы особой нравственной цѣны; но что никто имъ не мѣшаетъ выразить свою скорбь именно такъ, какъ они хотятъ, добровольно, по деревнямъ, съ приговора сельскихъ міровъ. Они исполнѣ съ этимъ согласились; но все-таки, говорили они, «оно бы лучше, коли всѣмъ народамъ, по всему нашему царству».

О, еслибы побольше было у насъ людей съ здоровымъ сердцемъ, съ здоровымъ смысломъ, съ боящеюся Бога совѣстію! Чрезъ *святое* только *смы* могутъ *стоять царства* (Исаи 6, 13). О, еслибы хотя эта святая кровь нашего Царя — обожаемаго Отца и Благодѣтеля нашего и, въ тоже время, страдальца — мученика — испѣлила наносную болѣзнь дорогаго отечества нашего!..

Берлинскій магистратъ обратился къ *Германскому Императору*, съ слѣдующимъ адресомъ по случаю постигшаго Россію горя. «Страшное извѣстіе изъ С.-Петербургa», говоритъ магистратъ своему Императору, съ адресъ своимъ, «наполнило гражданъ нашего города

да негодованіемъ и ужасомъ. Послѣ многократныхъ неудачъ позорныхъ покушеній императорскій Племянникъ Вашего Величества, могущественный Властелинъ сосѣдней намъ большой имперіи, палъ жертвой фанатиковъ ненависти и разрушенія, и исторія нашего столѣтія запятнана гнуснѣйшимъ изъ преступленій, о какихъ когда-либо сообщала исторія человѣчества. Ни высокое положеніе, на которомъ Онъ стоялъ, ни Его Человѣколюбивое сердце не могли защитить Императора Александра II отъ руки Его враговъ. Монархъ, первымъ дѣломъ котораго было великодушное освобожденіе милліоновъ крѣпостныхъ, создалъ Себѣ незабвенную память въ числѣ благодѣтелей человѣчества. Германія никогда Ему не забудетъ благосклоннаго участія, съ какимъ Онъ относился къ свершенному Вашимъ Величествомъ обновленію имперіи. Ваше Величество потеряли въ Усопшемъ вѣрнѣйшаго друга! Граждане столицы съ искреннимъ сочувствіемъ взираютъ на своего любимаго императора и короля. Богъ да утѣшитъ Ваше Величество въ такомъ тяжкомъ горѣ».

Германскій Императоръ на это отвѣтилъ: «Магистратъ и гласные столицы обратились ко мнѣ отъ имени всѣхъ гражданъ съ теплыми словами участія по поводу *подлаго* дѣянія, жертвою котораго палъ Императоръ Россіи Александръ. Вашъ адресъ отъ 15/3 марта справедливо оцѣниваетъ добродѣтели этого благороднаго Монарха, который съ самаго начала Своего правленія думалъ лишь о преуспѣяніи и благѣ ввѣренныхъ Ему народовъ, а нашему германскому отечеству былъ лучшій сосѣдъ. Потерей тѣсно связаннаго со мною узами крови и долготѣней, испытанной дружбы Монарха глубоко омраченъ мой духъ, тоскующій въ то же время и о томъ, что надъ Нимъ совер-

шено такое *безбожное* преступленіе. Проникнутый любовью и преданностію адресъ магистрата послужилъ облегченіемъ для моего тяжело-опечаленнаго сердца и я выражаю ему свою благодарность».

«Московск. Вѣд.» получили отъ А. Н. Майкова слѣдующее стихотвореніе, написанное имъ подъ первымъ впечатлѣніемъ ужаснаго событія 1-го марта.

Убить... убить!.. Да! Русскій Царь убить —
Нашъ кроткій, добрый Царь!.. Теперь, истекшій
кровью,

Онъ — бездыханный трупъ! Онъ — царственной
любовью

Животворившій Русь — истерзанный лежитъ
Въ своемъ Дворцѣ теперь — и гробъ уготов-
ляютъ,

И о покойникѣ колокола гудятъ...

И гдѣ-же тѣ — гдѣ этотъ самый адъ,

Откуда демоны убійства излетаютъ?

Гдѣ самый горнъ, гдѣ ковы ихъ куютъ,

Откуда какъ слѣпыхъ рабовъ ихъ разсылаютъ,

Пароль и лозунгъ имъ даютъ?..

Убить!.. И Кто-жъ убійца!.. О, нѣтъ нужды,

Полякъ онъ, иль Еврей, иль Русскій — свой иль
чуждый,

Теперь ужъ все равно!

Одно въ насъ чувство, да! ужасное, одно —

Да! все мы — русская земля — мы чуемъ,

Что тяжкій грѣхъ на насъ, какъ тѣнь отъ тучи,
легъ.

Великаго Царя намъ посылаетъ Богъ;

Онъ сыплетъ милости — въ восторгѣ мы ликуемъ;

Онъ вѣковыя съ насъ снимаетъ тяготы;

Освобожденную уже ведетъ Россію.

Освобождать другихъ, у коихъ отняты
Все, имя и прага—ведеть подь Византію—
Влилась всей Руси мысль, казалось, въ мысль
Его—

И вдругъ — враги внутри, и адскій ковъ за
ковомъ,

И царскій сталъ вѣнецъ Ему вѣнцомъ терно-
вымъ!..

И вотъ—убить!.. И мы стоимъ вокругъ Него
Въ оцѣпененіи—и видимъ ужъ въ грядущемъ:

Исторія коритъ насъ вѣчно будетъ Имъ,
Воздвигнувъ ликъ Его не свѣтлымъ и цвѣту-
щимъ,

Свѣтящимся лишь помысломъ благимъ,

Улыбкою кругомъ веселье раздающимъ,—

А съ кроткой грустію — взглядъ обращенный къ
намъ:

„За что-жь? какое зло Я, дѣти, сдѣлалъ вамъ?“

О, Царь излюбленный! О, будь и по кончинѣ

Ты намъ хранителемъ!.. Да будетъ намъ отнынѣ

Кровавый образъ Твой—и нашей пустоты,

И нашей шатости на вѣкъ во обличье!

И кровь, что по грѣхамъ по нашимъ про-
лилъ Ты—

Твоя святая кровь—да будетъ во спасенье

И отрезвление для всей земли родной,

Какъ жертва, какъ залогъ послѣдній искупленья

Здѣсь довершившій подвигъ Твой!

А. П.

Священникъ подающій медицин- скую помощь.

Въ то время, какъ во всей Екатеринославской
губерніи убійственный дифтеритъ цѣлыми сотнями

косилъ младенцевъ, лишенныхъ всякой врачебной помощи, въ одномъ уголкѣ ея нашлась истинно-христіанская душа, которая всѣ силы свои положила на помощь страждущему человѣчеству.

Въ м. Петропавловкѣ, Павлоградскаго уѣзда, живетъ, какъ пишутъ «Странѣ», уже около 30 лѣтъ священникъ о. Краснопольскій. Этотъ почтенный отецъ и его семейство спасли уже отъ когтей дифтерита не одинъ десятокъ дѣтей. Мало того, что этотъ добрый человѣкъ охотно и во всякое время посѣщаетъ обращающихся къ нему больныхъ дѣтей (которыхъ старикъ очень любитъ), но безстрашно забираетъ больныхъ, даже грудныхъ—въ свой домъ, гдѣ за ними нѣкоторое время ухаживаютъ собственные дѣти и жена священника. Случалось, что о. Григорій Краснопольскій спасалъ отъ смерти совершенно безнадежныхъ больныхъ дѣтей. Одержимому дифтеритомъ ребенку или взрослому о. Григорій собственной влажной отъ воды ладонью предваритель-но растираетъ шею, особенно голову и грудь, и даже все тѣло; затѣмъ обкладываетъ шею, голову и грудь холодными компрессами, обматываетъ и укутываетъ больного, которому обязательно и по нѣсколько разъ даетъ напитокъ холодной или комнатной воды; послѣ этого, больному дѣлается моментально лучше; больной начинаетъ легче дышать; натираніе водою и компрессы возобновляются, больной продолжаетъ пить воду; у него начинается кашлемъ отдѣляться легко и свободно слизь, и затѣмъ чрезъ два-три дня больной совершенно выздоравливаетъ. «Церковный Общ. Вѣстн.».

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. Въ пятницу, 13 марта, Высокопреосвященный Павелъ служилъ въ кафедральномъ соборѣ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Архіепископѣ Антоніѣ.

Въ субботу, 14 марта, въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію служилъ преосвященный митрополитъ Героеей. На литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. Гоянь кишиневскаго уѣзда діаконъ Антоній Четингъ.

Въ воскресенье, 15 марта, въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича, Его Высокопреосвященство Павелъ, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, служилъ заупокойную литургію въ кафедральномъ соборѣ. На литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. Романкоуцъ Хотинскаго уѣзда Михаилъ Онуфриевичъ, окончившій курсъ въ кишиневской духовной семинаріи въ 1879 году.

Послѣ литургіи Высокопреосвященный Архипастыръ, соборнѣ съ городскимъ духовенствомъ, совершилъ панихиду, предваривъ ее рѣчью, посвященною блаженной и вѣчныя славы достойной памяти усопшаго Императора Александра II, Великаго Царя—Мученика, котораго вся жизнь была посвящена лишь счастью своего народа.

Въ понедѣльникъ, 16 марта, въ 12 часовъ дня, въ пріютѣ Кишиневскаго Александро-Невскаго братства—Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, совершена была панихада по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Въ воскресенье, 22 марта, Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ сказано слово изъ текста: *Пріимите вся оружія Божія, да можете противитися въ день люта, и вся содѣяше стати.* (Ефес. 6, 13).

Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ совершена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Алескандрѣ Николаевичѣ.

Въ среду, 25 марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ сказано было слово на текстъ: *Забы Господь, яже сотвори въ Сионѣ* (Плачь Іерем. гл. 2 ст. 6).

Въ пятницу, 27 марта, Высокопреосвященный Архипастырь служилъ акаѳистъ Божіей Матери въ каѳедральномъ соборѣ.

Въ воскресенье, 29 марта, Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ сказано слово.

Послѣ литургіи Высокопреосвященный Архипастырь служилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Затѣмъ розданы народу брошюры рѣчи, сказанной. Его Высокопреосвященствомъ 15 марта, въ день погребенія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Содержаніе.

Отдѣлъ офіціальный: 1. Высочайшій манифестъ 2. Опре-
дѣленіе Святѣйшаго синода. 3. Распоряженія епархіальнаго на-
чальства.

Отдѣлъ неофіціальный: 1. Рѣчь, произнесенная Высоко-
преосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ
и Хотинскимъ въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ, предъ
панихидою, 15 марта 1881 года, въ день погребенія въ Бозѣ
почившаго Благочестивѣйшаго Государа Императора Алексан-
дра Николаевича. 2. Рѣчь по прочтеніи Высочайшаго манифеста
о восшествіи на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго
Государа Императора Александра Александровича, Самодержца
Всероссійскаго, произнесенная 8 марта 1881 года въ кишинев-
скомъ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Пав-
ломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. 3. Пере-
несеніе изъ Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ и по-
гребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государа Императора Алек-
сандра II. 4. Къ печальному событію 1 марта. 5. Священникъ
подающій медицинскую помощь. 6. Епархіальная Хроника.

Редакторы } Свящ. *Х. Бочковский.*
 } *А. Шпановскій.*

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 марта 1881 г.
Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ.*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.